

Чуткий сон Харуюки прервал вой ветра, будто пытающегося достучаться до него в окно.

Лежа в темноте под одеялом, он слушал, как множество капель воды, подхваченных ветром, бьется о стекло. Похоже, дождь шел уже приличное время.

Наверняка сегодня ночью ветер оборвет все лепестки с сакуры вокруг дома. Впрочем, что с ветром, что без ветра — весна всегда наводила меланхолию на Харуюки.

Причин было две. Во-первых, повышение влажности и температуры. У Харуюки, который потел вдвое сильнее, чем нормальный человек, уже при 25 градусах лоб становился влажным.

И вторая причина: новый учебный год в школе. Долгие дни издевательств остались наконец в прошлом, и сейчас статус Харуюки был, можно сказать, нейтральным; но смена класса может означать новые проблемы. Придется пинговать новых, незнакомых одноклассников, чтобы с самого начала определить отношения с ними; от одной этой мысли у Харуюки мутилось в голове.

Во всяком случае, за попытку растянуть немного последние часы весенних каникул его никто не накажет.

С этой мыслью Харуюки пошарил по висящей над изголовьем кровати полочке и достал нейролинкер. Надел его сзади на шею, включил; тут же раздалось легкое жужжание моторчика, и лапка-зажим нейролинкера зафиксировалась. Началась загрузка. После проверки подключения ко всем пяти чувствам перед глазами Харуюки возник полупрозрачный виртуальный рабочий стол.

В нижнем правом углу поля зрения были часы с календарем. 08 апреля 2047, 01.22. Харуюки вздохнул, затем втянул воздух и открыл рот.

— Бёрст —

«Линк».

Это волшебное слово он так и не успел произнести — раздался тихий звоночек «нового сообщения», и перед глазами вспыхнула иконка голосового вызова.

Не раздумывая, Харуюки прикоснулся к ней указательным пальцем и тут же понял, что звонок был от подруги, живущей двумя этажами ниже.

«...Хару, ты не спишь?»

Услышав этот негромкий голос, Харуюки был слегка в шоке. Тию всегда засыпает в десять вечера и не просыпается раньше семи утра, хоть ты что делай, — почему она не спит так поздно? И зачем звонит?

Задвинув спутанный клубок вопросов в дальний уголок разума, Харуюки ответил мысленным голосом:

«Только что проснулся...»

«Ветер просто жуткий. Но я не из-за этого заснуть не могу».

«Заснуть не можешь?! Ты?!»

Как только у Харуюки это вырвалось, Тиюри тут же протестующе воскликнула:

«Эй! Ты кем меня считаешь? И вообще, это ты виноват, что мне не спится!»

«Э?... Я?..»

«Вот именно. Ты сегодня... то есть уже вчера... ты вечером, когда я шла домой, сказал что-то странное, помнишь? «Сегодня ночью тебе может присниться кошмар, но ни в коем случае не снимай и не отключай нейролинкер», — так ты сказал. Естественно, после такого заявления я не могу заснуть!»

По правде говоря, часов десять назад Харуюки действительно сказал эти слова Тиюри.

Причина проста. Игра-файтинг «Brain Burst» в первую ночь после инсталляции обшаривает память своего владельца в поисках его комплексов и душевных ран, чтобы на основе всего этого создать альтер эго человека, «дуэльный аватар», предназначенный для сражений; этот процесс и сопровождается ужасными снами.

Полгода назад, когда Харуюки заполучил «Brain Burst», он сам увидел худший ночной кошмар в своей жизни. Подробности уже вылетели у него из головы, но результатом стал маленький, худощавый серебряный аватар с крупной головой — Сильвер Кроу.

Вспоминая свое тогдашнее разочарование, Харуюки ответил Тиюри:

«У т-тебя нет выбора. Если ты не увидишь этот сон, твой дуэльный аватар не будет создан. И это... я только что подумал, у тебя есть какие-то душевные травмы?..»

«И ты смеешь это говорить! Уж травм-то у меня хватает. Когда мы были еще в начальной школе, на экскурсии кое-кто увлекся играми прямо в автобусе, в результате его укачало — и мне прямо на колени...»

«Прости меня. Мне очень жаль. Пожалуйста, не говори больше об этом».

У Харуюки пробудилась его собственная травма, и он застонал. Тиюри, однако, не остановилась, а продолжила жаловаться; Харуюки словно наяву видел ее надутое лицо.

«Кстати, я вспомнила — Хару в тот раз так и не извинился толком. Отлично, у тебя есть шанс вернуть должок».

«Э... ээ?! Сколько лет назад это было... срок давности истек!»

«Я недавно в новостях слышала, понятие «срок давности» скоро устареет».

По правде сказать, после того как все общественные места в Японии покрыла сеть общественных камер, сроки давности преступлений уже отменили — несколько лет назад. Однако если разговор и дальше пойдет в этом направлении... Харуюки понятия не имел, сколько ему придется заплатить Тиюри.

«По «Особому закону для друзей детства» все имеет срок давности в один год».

Пробормотав эти слова мысленно, Харуюки вздохнул в реале и одновременно, опять-таки мысленно, спросил:

«...Ну так как я тебе буду платить? Опять парфе в магазине Эндзи?»

«В последнее время у меня ощущение, что там вкус стал хуже. Может, потому что они настоящее молоко заменили порошковым... эй, я не об этом. На словах трудно объяснить, занырни сейчас в мою домашнюю сеть. Я открою проход».

«Э?..»

Он еще моргал от этого неожиданного приказания, а Тиюри уже оборвала голосовой вызов. Глядя на растворяющуюся иконку, Харуюки раздумывал, склонив голову набок, что же ей могло понадобиться в такое время; но не подчиниться он не посмел и, как было велено, голосом произнес:

— Директ линк.

Сразу же тускло освещенная комната перед Харуюки с шорохом растворилась. Осязание и чувство веса тоже пропали, и Харуюки медленно провалился в черноту. При включенном режиме «Полного погружения» в сеть перенеслось лишь сознание Харуюки.

Он все еще ощущал падение, когда снизу перед ним всплыло несколько круглых иконок — ворот доступа. Это были входы в сети, куда он мог заглядывать. VR-пространства Глобальной сети в списке «любимых приложений», локальная сеть его квартиры — и домашняя сеть Курасимы. К ней Харуюки и протянул невидимую правую руку.

Вскоре его сознание потянуло к воротам. Вот он прошел сквозь них со слабым «чпок», и прямо перед ним возникло и разошлось в стороны кольцо спокойного лимонного света.

— У... ааа.

Этот звук у него вырвался при виде открывшейся картины.

Как правило, VR-пространство нормальной домашней сети повторяет планировку дома или квартиры. Гостиная, столовая, персональные комнаты членов семьи. Ну и плюс разные вещи, невозможные в реальном мире, например громадные залы или какие-то украшения, — в основном для развлечения.

Но прямо сейчас перед глазами Харуюки расстилалось море предметов разных форм и размеров — и все это были подушки.

Стен, похоже, не было. Под красивым синим небом до горизонта простирались сплошные подушки пастельных тонов. И в самую середину этого плюхнулся Харуюки, подлетел вверх и снова упал на ягодицы.

— ...Что, что это...

Он устался на подушку в виде желтого жирафа, лежащую прямо перед ним; потом на подушку в виде слона, лежащую рядом; потом на подушку в виде странного существа, лежащую рядом со слонем, — и вновь пробормотал ту же фразу.

— Это аномалокарис. Он жил в кембрии, — вдруг раздался голос Тиюри откуда-то сзади, и Харуюки развернулся.

На черной подушке в виде морской звезды — возможно, акантастера — стоял элегантный аватар в коротком платье. Все его тело покрывал мягкий на вид светло-сиреневый мех, и в

целом он выглядел как получеловек, полукошка. Это был аватар Тиюри, которым она пользовалась и в локальной сети школы Умесато.

Большие сине-зеленые глаза на лице Тиюри, кошачьем на 60%, моргнули, и она фыркнула:

— Ты до сих пор ходишь в этом аватаре. Мог бы уже на что получше заменить.

После этих слов Харуюки покосился на свое тело.

Это был тот же аватар, что он носил в школе, — розовый поросенок. Почти шарообразное тело, пухлые руки-ноги. Пятачок, торчащий посреди лица. И (хоть сам он этого и не видел) большие уши наверху.

Такую фигуру никак не назовешь ни клевой, ни симпатичной; по правде сказать, этот аватар Харуюки не сам для себя выбрал. Однако почему-то он продолжал его использовать. Шевельнув пяточком, Харуюки ответил, будто оправдываясь:

— Я уже привык к ощущениям этого тела, если сменю, будет неудобно. Ладно, проехали... когда я сказал только что «что это», я имел в виду не эту странную зверюгу, а все VR-пространство. Что это за подушечный ад... в смысле рай.

Вообще-то Тиюри с раннего детства обожала подушки в виде зверей; Харуюки помнил, что видел у нее на кровати множество таких. Но этот масштаб был за пределами разумного. Сколько здесь всего объектов, попытался прикинуть он. В это время кошачий аватар шевельнул хвостом с ленточкой и гордо улыбнулся.

— Ни-хи-хи, круто, правда? Мне недавно в честь перехода в следующий класс подарили расширение домашнего сервера и собственный банк памяти. Даже при таком разрешении тут от края до края около пятнадцати километров.

— Ни... ни фига себе!

Харуюки машинально подался назад; тут же его круглый зад соскользнул с подушки, и он плюхнулся между слоном и аномалокарисом. Пока он барахтался, в голове у него вертелось: будь у него столько ресурсов, он бы воссоздал Курскую битву 1943 года. Чтобы повсюду были тучи «Тигров» и Т-34, а в небе истребители ВФ-109. И при виде этого любой бы воскликнул: «Вот это да, аж кровь в жилах стынет!»

— ...Ээ, слушай, Тию, дай мне чуток поиграться с этим...

— Ни за что!!!

Он еще даже договорить не успел, а уже получил холодный отказ. Тиюри высунула язычок между остренькими клыками.

— Если я дам Хару навести тут дизайн, наверняка выйдет что-нибудь со сплошной сталью, маслом и дымом.

— Н-ну и что такого...

— Ска-за-но нет! Блин, с этими разговорами мы вообще никуда не придем.

Подняв глаза на кошачий аватар, скрестивший тонкие руки на груди, Харуюки наконец вспомнил, зачем его сюда позвали.

— А... ааа, ну да. Так что ты хотела, чтобы я сделал?

— Просто посиди здесь.

— Э?

Не понимая, к чему Тиюри клонит, Харуюки уселся на громадную подушку, вытянув короткие ноги перед собой, и склонил голову набок. И тут же —

Кошачий аватар подскочил к нему и без тени колебаний улегся головой на ноги Харуюки.

— У... уааа?!

Харуюки попытался удрать, но правая рука Тиюри ухватила его за нос и оттащила в исходное положение.

— Побудь подушкой немного. Тогда я забуду про ту поездку. Но предупреждаю: если затеешь что-нибудь непристойное, я натравлю на тебя аномалокариса.

— Не, не буду! Но это... насчет подушки... что ты...

Не отвечая на взволнованный вопрос Харуюки, Тиюри вытянула руку и щелкнула маленькими когтистыми пальцами. Тут же спокойное синее небо над головой съехало в сторону, сменившись ночным небом с громадной луной.

Под россыпью мерцающих звезд, которая выглядела точно так же, как созвездия на картинках в книжках, Тиюри, лежа на коленях у Харуюки, смачно потянулась, потом свернулась калачиком.

— ...Никакого особого значения нету, — тихо прошептал рот, которого Харуюки не видел. — Просто я вспомнила: когда Хару приходил ко мне с ночевкой, я всегда быстро засыпала, когда ты был моей подушкой.

— ...К-когда это было...

— Кто знает. Давно... очень давно.

Широко зевнув, кошачий аватар закрыл глаза.

...Для таких вещей зови Таку.

Так Харуюки хотел сказать, но проглотил эти слова. Когда они были маленькими, только Харуюки играл роль подушки Тиюри. Родители Такуму придерживались очень строгих взглядов по части воспитания ребенка, и у него редко получалось оставаться ночевать у друзей.

Но все равно — неужели тот условный рефлекс сохраняется до сих пор? Более того, они сейчас оба в звериных аватарах, а вокруг виртуальный подушечный рай, созданный нейролинкером.

Хотя, конечно, воспроизвести ту ситуацию своим реальным телом Харуюки сейчас ну никак не может. Даже в VR не факт, что сможет, честно говоря.

Пока эти мысли крутились в его голове, Тиюри задышала спокойно — поразительно, но, похоже, она действительно засыпала.

— ...Офигеть... — пробормотал он. Тиюри, про которую Харуюки решил, что она уже спит, в ответ невнятно промямлила:

— Знаешь, Хару... Я правда очень старалась...

— Э? Для чего?.

— Чтобы стать Бёрст-линкером... я очень старалась... чтобы... мы опять... стали как тогда... когда вдвоем играли вместе каждый день допоздна... тогда...

И тут она на самом деле уснула. Глядя на аватар, с тихим сопением выдыхающий виртуальный воздух, Харуюки прикоснулся к мягкой шерсти ниже уха и мысленно ответил:

Наверняка есть что-то, что не изменилось.

Но есть и то, что изменилось и уже никогда не вернется.

Несколько минут спустя, когда нейролинкер Тиюри определил, что она в глубоком сне, он автоматически отключил режим Полного погружения. Но и после того, как кошачий аватар на коленях Харуюки исчез с колокольчиковым звоном, Харуюки сидел еще какое-то время среди молчаливых зверей.

<http://tl.rulate.ru/book/16997/344340>